

Петръ Великій и южное славянство.

Связи Москвы съ поработанными южными славянами стали создаваться въ концѣ XV столѣтія, когда югославянскіе монахи и духовныя лица появились на Руси за милостыней, въ виду разоренія отъ „невѣрныхъ агарянъ“. Все развиваясь, эти сношенія къ началу Петровскаго царствованія, были постояннымъ явленіемъ. Рядъ монастырей Балканскаго славянства уже имѣлъ „милостыни“ и дорогіе церковные предметы, которые имъ „благодарствовали даровати“ русскіе цари и патріархи. Богослужебныя книги русской печати также давно текли потокомъ на славянскій югъ. Немало южныхъ славянъ осталось въ Московскомъ государствѣ и на всю свою жизнь. На Балканскомъ полуостровѣ знали Московское царство, „Превеликую Россію“, задолго до Петра, и тамошнее славянство получало ея поддержку.

Еще въ XVI столѣтіи въ югославянской письменности высказывалось положеніе, что русскіе—предки всѣхъ славянъ. Развиваясь, оно стало однимъ изъ теченій старой литературы въ опредѣленіи первоначальнаго общеславянскаго гнѣзда. Его исповѣдывалъ и первый глубокій идеологъ славянства, какъ цѣлаго, знаменитый хорватъ XVII вѣка Юрій Крижаничъ, пріѣхавшій въ Москву царя Алексѣя и начавшій въ ней работу для превращенія ея въ то ядро, около котораго могли бы собраться всѣ славянскія „племена“, какъ „весь народъ Словенскій“, по его выраженію. Но знали ли на Руси славянство, какъ цѣлое, тотъ „Словенскій народъ“, о спасеніи котораго мечталъ Крижаничъ?

Русская письменность, съ древнѣйшаго ея лѣтописнаго свода, хранила преданіе о единствѣ „языка Словенска“ и о выдѣленіи изъ него ряда „словенскихъ“ народовъ. Русская церковь и ея книги хранили и свято читали память святыхъ болгарскихъ, сербскихъ и чешскихъ, равно какъ и просвѣтителей всего славянства, святыхъ Солунскихъ братьевъ, Кирилла и Меѳодія, съ продолжителями ихъ дѣла, „седмичисленными“, Но не племенное, а религиозное сознаніе, сознаніе себя „православными христіанами“, слило въ единый русскій народъ всѣхъ москвичей, тверичей, рязанцевъ, кievлянъ и т. д., и на основѣ единства Русской церкви, а не на племенномъ единствѣ, вырабатывалось русское національное сознаніе прежде всего. Ясно, что и съ православными славя-